

В школьном дворе Лу Гуйлань, последовавший за Цзян Мяо, не привлек особого внимания.

На утренней зарядке он стоял на самом краю, позади своего класса. Кто-то из второго класса, случайно бросив взгляд в его сторону, замер на добрую половину занятия, прежде чем прийти в себя. После зарядки, пока остальные двигались неспешно, Лу Гуйлань и Цзян Мяо первыми вернулись в класс.

Когда вернулась Сюй Мо, она посмотрела на Лу Гуйланя с таким видом, будто хотела что-то сказать, но промолчала. С того момента и до самого конца вечерней самоподготовки она больше не пыталась заговорить с ним первой.

Как только занятия закончились и класс опустел, Лу Гуйлань остался, чтобы помочь Цзян Мяо с оформлением стенгазеты. Рисовать он не умел, но мог быть полезен в другом.

Цзян Мяо, стоя спиной к нему, раскрашивал цветы и травы по краям доски. Лу Гуйлань спросил: Цзян Мяо, у тебя есть черновик текста? Я могу помочь написать его каллиграфическим почерком.

Цзян Мяо замер, не оборачиваясь, ответил: В учебнике по литературе, в рюкзаке. Возьми там.

Хорошо. Лу Гуйлань пошел за черновиком и не заметил, как Цзян Мяо обернулся и несколько секунд смотрел ему вслед с пытливым блеском в глазах.

Лу Гуйлань вывел текст красивым печатным шрифтом прямо в центре доски. Закончив, он почувствовал такой прилив радости, что ему нестерпимо захотелось поделиться своим настроением с Цзян Мяо. Это странное побуждение возникло так внезапно и было таким сильным, что Лу Гуйлань даже не успел его осмыслить.

Цзян Мяо закончил раскрашивать стенгазету, отошел на несколько шагов, чтобы оценить общую картину, и довольно кивнул. Увидев почерк Лу Гуйланя, он удивленно спросил: Это ты написал?

Лу Гуйлань, не ожидавший, что Цзян Мяо заговорит, немного занервничал. В воздухе разлился сладкий аромат персиков. Да, я.

Цзян Мяо уловил этот сладкий запах, и его сердце вновь без всякой причины забилось чаще, а на нежной, бледной коже проступил румянец. Цзян Мяо отвел взгляд, и в его красивых глазах промелькнуло недовольство: Ты разве не знаешь, что в школе запрещено пользоваться парфюмом? В следующий раз не брызгайся, это ужасно пахнет.

Ужасно? — в голосе Лу Гуйланя прозвучало искреннее изумление. — Неужели правда так плохо пахнет?

Цзян Мяо, глядя на доску, холодно бросил: А ты как думал?

Почувствовав на себе взгляд Цзян Мяо, Лу Гуйлань немного успокоился. Впервые в жизни кто-то сказал, что его феромоны пахнут неприятно. Лу Гуйлань был не просто удивлен — он был почти счастлив.

Я больше не позволю Сюй Мо тебя задирать, — пообещал Лу Гуйлань. Он посчитал, что должен отплатить добром на добро.

В этом мире Цзян Мяо был для него почти как спаситель, и он не мог допустить, чтобы с ним что-то случилось. Если он будет лишь немного оберегать главную героиню, это не должно помешать Системе 666 в выполнении миссии по возвращению позиций.

Цзян Мяо на мгновение умолк. Он не знал, почему Лу Гуйлань внезапно перескочил на эту тему, но его тон был таким искренним... Разум подсказывал Цзян Мяо, что у того могут быть скрытые мотивы, но чувства заставляли верить.

Перед уходом Лу Гуйлань достал телефон и сфотографировал стенгазету. В классах даже не было камер видеонаблюдения — школьное руководство прикрывалось защитой частной жизни учеников и доверием к их поведению, не задумываясь о том, что класс может стать рассадником буллинга. Без камер все издевательства Сюй Мо над Цзян Мяо оставались незамеченными учителями. Даже если бы Цзян Мяо пожаловался, доказательств не было, а свидетели нашлись бы только у Сюй Мо — они бы сговорились и подтвердили, что он лжет и клеветает. Трудно было поверить, что столь порочный и продуманный план мог исходить от старшеклассницы вроде Сюй Мо.

Сделав фото, Лу Гуйлань еще и снял на видео весь класс, включая Цзян Мяо у доски.

Школьные правила запрещают приносить телефоны в класс. Если найдут — отберут и вызовут родителей. Фотографии тоже не станут доказательством, — напомнил Цзян Мяо Лу Гуйланю, который уже второй раз нарушал правила.

На всякий случай. Нам ведь предстоит противостоять целому классу, осторожность не помешает, — Лу Гуйлань убрал телефон.

Слово нам заставило сердце Цзян Мяо дрогнуть. Он взглянул на Лу Гуйланя — видел только его профиль: черные волосы, кожа, белая как фарфор, и глаза, отражающие свет ламп, словно прозрачный хрусталь.

По дороге в общежитие Лу Гуйлань шел впереди, а Цзян Мяо чуть отстал. В это время большинство учеников уже набрали воды и вернулись в комнаты, в школе было тихо, лишь изредка слышалось пение птиц, да шелестела листва молодых деревьев под порывами ветра.

Если будут вопросы, можешь спрашивать у меня, — тихо сказал Цзян Мяо.

Он всегда чувствовал непреодолимое чувство вины, если не мог отплатить за чью-то доброту. Он долго думал, как реагировать на знаки внимания Лу Гуйланя, и вспомнил, что сегодня днем тот обещал подтянуть учебу. Учеба была сильной стороной Цзян Мяо, и он мог помочь всем, чем в силах.

Сбросив привычную броню, Цзян Мяо перестал сдерживать голос, и тот зазвучал нежно и чарующе. Лу Гуйлань почувствовал, будто перышко коснулось его сердца, оставив приятное покалывание. Он потер грудь, пытаясь унять это странное ощущение.

Он определил Цзян Мяо как товарища, и им еще предстояло вместе пройти через невзгоды, пока Система 666 не вернется, так что он должен был привыкнуть к голосу Цзян Мяо.

Хорошо, — ответил Лу Гуйлань.

Предложение Цзян Мяо вполне его устраивало: инициатива оставалась в его руках, а значит, Цзян Мяо не будет по своей воле таскаться за ним, заставляя учиться. Если бы Цзян Мяо начал его опекать... Лу Гуйлань даже бояться представить такое. Из-за социофобии он бы наверняка разволновался до такой степени, что в голове не осталось бы ни мысли, он бы не смог вымолвить ни слова и покрылся холодным потом. В мире АВО такое случалось уже не раз.

Многие Альфы, завидуя тому, что за ним бегают Омегы, открыто насмехались над ним, называя трусом. Лу Гуйлань никогда не спорил — любой ответ лишь привлек бы к нему еще больше внимания. Посещение занятий было для него невыносимой пыткой, но нужно было зарабатывать на жизнь, так что приходилось работать — настоящий замкнутый круг.

К счастью, интернет развивался, появлялось все больше профессий для работы из дома. Лу Гуйлань решительно уволился, но в первый же день фриланса трагически погиб. После он связался с Системой 666 и получил шанс на воскрешение через выполнение миссий, однако сами миссии были практически невыполнимы...

Всякий раз, когда Лу Гуйлань думал, что ему не везет, удача внезапно улыбалась ему, но так же быстро исчезала, едва он успевал это осознать, вытесненная новыми неприятностями.

На следующее утро Лу Гуйлань, как и договаривались, пришел к учебному корпусу ждать Цзян Мяо. Они вместе поднялись в класс, и, войдя, Лу Гуйлань поднял голову, посмотрел на доску и застыл: аккуратные печатные буквы, которые он вывел, были стерты начисто, не осталось ни следа.

Лу Гуйлань: ...Сюй Мо действительно не в своем уме.

Он не стал сразу идти к ней разбираться, потому что у него не было доказательств. Цзян Мяо

тоже это увидел. В его глазах на мгновение вспыхнул гнев, он было сделал шаг, чтобы пойти к Сюй Мо, но вдруг что-то вспомнил, остановился и, закусив губу, молча пошел к своему месту.

Подобное происходило не впервые. В прошлом семестре староста класса Хэ Чжань был в хороших отношениях с Цзян Мяо, они часто обсуждали уроки, и Цзян Мяо считал его своим единственным другом. Однажды на физкультуре Цзян Мяо не пошел на занятия, оставшись помогать учителю проверять тесты. Хэ Чжань вернулся после урока с содранной кожей на ладони, рана была белой от воды, из нее сочилась кровь.

Когда Цзян Мяо спросил, что случилось, Хэ Чжань смущенно взглянул на Сюй Мо, а потом покачал головой, мол, ничего страшного, сам упал. Хэ Чжань вел себя настолько очевидно, что Цзян Мяо понял: это произошло из-за него, Хэ Чжаня затравили из-за дружбы с ним.

Цзян Мяо, чувствуя вину, тут же пошел к Сюй Мо извиняться перед Хэ Чжанем, но та лишь посмеялась над ним в кругу друзей, называя дураком. Когда Хэ Чжань ушел, Цзян Мяо попытался потащить его к классному руководителю, но тот оттолкнул его руку и, глядя с осуждением, обвинил Цзян Мяо в импульсивности, в том, что тот все не так понял, что у него нечистые помыслы и что он просто использует его как повод для ссоры с Сюй Мо...

Слушая каждое слово, слетавшее с губ Хэ Чжаня, Цзян Мяо сначала растерялся, а потом быстро осознал правду: Хэ Чжань был с Сюй Мо заодно.

Хэ Чжань был первым, кто его обманул. Цзян Мяо должен был проявлять осторожность, но снова доверился не тому. Сначала его приручили, а потом выставили на посмеище перед всем классом... В этой школе у него не могло быть друзей. После того случая были и другие попытки — сначала притворялись, что хотят помочь с учебой, а потом раскрывали карты, смеясь над тем, что такой, как он, не достоин дружбы.

Он больше никому не верил, но поверил Лу Гуйланю. Может быть, потому, что Лу Гуйлань первым сказал: Нам предстоит противостоять целому классу.

Цзян Мяо открыл учебник, но, глядя на плотные ряды текста, начал витать в облаках. Очередная уловка Сюй Мо? На доске осталось столько цветов и трав, но она стерла только то, что написал Лу Гуйлань. Неужели она подумала, что он будет заступаться за Лу Гуйланя, и поэтому так поступила?

Прозвенел звонок на утреннюю зарядку, шум в классе стих, сменившись стройным гулом чтения. Лу Гуйлань постучал пальцами по парте, обдумывая, как действовать дальше. Оставить доску пустой было нельзя, но если написать заново, ее снова сотрут. Нужно написать это прямо на глазах у классного руководителя, а еще лучше — сделать так, чтобы он сам увидел, кто именно стирает стенгазету.

Лу Гуйлань взглянул на расписание на углу парты: у классного руководителя не было уроков утром, зато было два после обеда. В обеденный перерыв школа проводила проверку стенгазет в каждом классе, времени должно было хватить.

Наконец наступил полдень, но классный руководитель внезапно куда-то ушел, и староста по литературе раздал две контрольные, объявив, что следующие два урока они будут их писать.

Лу Гуйлань: ...

Какое совпадение. Хорошо, что он взял телефон.

<http://bllate.org/book/20369/2037665>